

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы II Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано
Советом
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:
доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых ученых республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогических и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-021-2

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

[3, с. 44]. Политический диалог между Россией и Израилем, в результате которого и были подписаны все двусторонние соглашения, развивался не только благодаря обменам делегациями на высшем уровне и регулярным рабочим контактам между главами государств, но и благодаря активной работе на уровне министерств и профильных ведомств. В апреле 1994 года и в сентябре 1995 года Москву посетил премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, в марте 1997 года официальный визит в Россию совершил премьер-министр Биньямин Нетаньяху.

Однако в 1990-е годы отношения между двумя странами были далеки от идеальных. За годы своего президентства Борис Ельцин ни разу не побывал в Израиле. В конце апреля 1992 года Израиль посетил вице-президент России Александр Руцкой, тогда еще – союзник Б. Н. Ельцина, и этот визит – первое посещение Израиля российским политиком столь высокого ранга – прошел очень успешно. В начале января 1993 года в рамках деловой поездки на Ближний Восток Израиль посетил спикер российского парламента Руслан Хасбулатов, встретившийся со всеми высшими руководителями еврейского государства. Однако в том же году пути Б. Н. Ельцина, с одной стороны, и А.В. Руцкого и Р.И. Хасбулатова – с другой, фатальным образом разошлись, двое последних потеряли и посты, и политическое влияние, вследствие чего договоренности, достигнутые с ними их израильскими собеседниками, естественно, не имели дальнейшого развития. «За «мои» пять с половиной лет не удалось реализовать ни один крупный российско-израильский проект», – признавал первый российский посол в Израиле, Александр Бовин, в своих мемуарных записках [1, с.117]. В конце 1990-х годов израильско-российские отношения затруднялись рядом проблем, связанных с процессом ближневосточного урегулирования, с претензиями Израиля к России в связи с иранскими программами в области ядерной энергетики и ракетной технологии, а также с антисемитскими заявлениями ряда российских политиков и выступлениями в печати. В ходе рабочего визита министра иностранных дел А. Шарона в Москву в январе 1999 г. израильская сторона выражала озабоченность по поводу этих проблем.

Несмотря на трудный и тернистый путь поиска совместных решений ряда международных проблем, позиция России по отношению к Израилю, как ее сформулировал посол России в Израиле М. Богданов, заключается в том, что «... в нынешнем направлении российской дипломатии – Израиль не менее важен в решении глобальных проблем района, чем арабские страны». Исходя из этой концепции, Россия стремится к расширению взаимовыгодных торгово-экономических и научно-технических контактов» [4].

Подводя итоги можно отметить, что в 1990-е гг. специфику российско-израильских отношений определило крушение советской политической системы и последовавшая переориентация российской внешней политики, что выразилось в установлении дружеских отношений со странами Запада и с их ближневосточным партнером – Израилем.

Литература

1. Бовин, А. Е. 5 лет среди евреев и мидовцев / А. Е. Бовин. – М.: Захаров, 2002. – 127 с.
2. Говрин, И. Израильско-советские отношения 1953–1967 гг. / И. Говрин. – М.: Прогресс: Культура, 1994. – 450 с.
3. Крылов, А. В. Соотечественники в Израиле / А.В. Крылов. // Аналитические доклады ИМИ. – 2005. – № 4. – С. 44–45.
4. Русскоязычная община–Международные отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/199964>. – Дата доступа: 08.03.2017.
5. Эпштейн, А. Д. Россия и Израиль: трудный путь навстречу / А. Д. Эпштейн, С. А. Кожеуров. – М.: Гешарим: Мосты культуры, 2011. – 300 с.
6. Robert, O. F. Russia and Israel under Yeltsin / O. F. Robert // Israel Studies. – 1998. – Vol. 3, № 1. – P. 140–169.

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА НЕМЕЦКИХ ДЕВУШЕК В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

*В.В. Сарпацкая, 4 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск
науч. рук. – О.Г. Субботин, доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

В условиях нацистского режима, установившегося в 1933 г. в Германии, особое внимание уделялось идеологическому воспитанию молодежи. Целью было укоренить в ней идеалы,

пропагандируемые национал-социализмом, и сформировать определённую систему ценностей, роль проводника которой впоследствии отводилась молодому поколению немцев.

Для реализации данной цели нацистами была создана крупнейшая в мире молодежная организация «Гитлерюгенд», через которую прошли миллионы мальчиков и юношей, девочек и девушек [3, с. 5]. О деятельности данной организации известно много, но если подходить к ней согласно гендерному критерию, то становится очевидным, какое повышенное внимание в Третьем рейхе уделялось воспитанию «немецкой женщины и настоящей матери народа». «Национальное достояние народа, – по мнению В. Фанделя, – можно сохранить только тогда, когда здоровые семьи снова будут иметь достаточно детей» [3, с. 82]. Достижение данной цели было возложено на девичью часть молодёжной организации – Союз немецких девушек (далее – БДМ), который возник 3 июля 1930 г. на базе сестринств – девичьих подразделений «Гитлерюгенда». К июлю 1932 г. в его состав уже были включены все конкурирующие внутри нацистского движения девичьи группы.

Союз немецких девушек представлял собой многоструктурное объединение. В 1938 г. в его составе насчитывалось 3 подразделения: «Союз юных девушек» для девочек 10–14 лет. «Союз девушек» для 14–17/18-летних, а также дочернюю организацию «Вера и красота» для девушек 17–21 года. По административно-территориальному признаку БДМ разделялся на имперское управление, области, гау (подчинялись «Гитлерюгенду»), а также округа, местные группы и ячеек (нем. Scharen) [4, с. 42].

В отличие от достаточно консервативной школы и слабо подпадающей контролю со стороны государства семьи, БДМ оказался тем воспитательным центром, который активно внедрял нацистские идеалы и ценности [3, с. 5]. По мнению имперского фюрера молодёжи Б. фон Шираха, БДМ призван был стать той «молодой гвардией», которая «выступит против устаревших идей буржуазии и феминистского движения», и «передаст женскому движению будущего тот дух, который живет в БДМ» [1, с. 81].

Исходя из поставленной задачи, нацисты стремились представить Союз антиподом феминистическим взглядам, и строго регламентировал сферу деятельности по гендерной принадлежности. «Из юношей следует воспитывать политических солдат, а из девушек – сильных храбрых женщин, а позднее в качестве жены и матери культивировать наше национал-социалистическое мировоззрение» [2, с. 28]. БДМ был призван подготовить девушек к роли домохозяйки и матери и не допустить их в «мужскую» сферу деятельности, связанную с войной, политикой, экономикой.

Руководители девичьего Союза сумели создать собственную систему воспитания, включавшую участие в домашних вечерах, спортивных занятиях и походах, строгую регламентацию поведения участниц БДМ во «внеслужебное» время, сопровождаемое перманентной идеологической обработкой [3, с. 83].

Показательным является то, что, по распоряжению вышеупомянутого Шираха, деятельность БДМ должна состоять на 2/3 из спорта и на 1/3 – из мировоззренческого обучения [5, с. 13]. Аргументировалось это тем, что «сохраняя свое здоровье и воспитывая все свое тело», создаются предпосылки для «влияния и дальнейшей передачи... мировоззрения» [2, с. 24]. Таким образом, среди участниц организации формировалось убеждение, что укрепление здоровья является ничем иным, как обязательному по отношению к немецкому народу [5, с. 17]. Организация спортивной жизни внутри Союза по своему характеру была разнообразной. Она включала в себя обязательные еженедельные двухчасовые занятия физкультурой (с ноября 1933 г.) и ежегодные спортивные майские праздники унтер-гау (с 1935 г.), которые с 1937 г. приняли статус регулярных всеобщих соревнований по разным видам спорта [2, с. 13].

Для формирования у девушек самостоятельного опыта организация предусматривала обязательные двух- или полуторадневные походы в свободное от учёбы и работы время, которые отводились для расово-биологического и краеведческого обучения. Пребывание в палаточных лагерях являлось важной составляющей при формировании физической и моральной закалки девушек. Со временем, однако, такой тип времяпрепровождения был запрещён властями, посчитавшими, что он противоречит принципам охраны здоровья молодого поколения. Тем не менее, спорт и физическое воспитание не утратили своей актуальности до конца существования Союза. БДМ требовал от каждой девушки заботиться о собственном теле, не нежить его, а закалять и укреплять ради сохранения «чистой и здоровой» расы [3, с. 98].

Специфика нацистского режима подразумевала наряду с физической закалкой систематическую идеологическую обработку девочек и девушек как вклад в реализацию идеи «народного сообщества» [3, с. 123-124]. Несмотря на то, что на идеологическую обработку отводилось только треть служебного времени, по важности она нисколько не уступала спортивной работе. 25 ноября 1933 г. Ширах заявил, что «БДМ – та часть национал-социалистического фронта, которая в первую очередь старается сформировать общую мировоззренческую платформу для молодого поколения немецких женщин» [3, с. 102]. Основу этой платформы составляли тематические домашние вечера. Их темы вносились в ежегодные учебные планы и публиковались раз в две недели в специальных изданиях («Юнгмедельшафт», «Медельшафт» и др.). Тематика варьировалась в зависимости от времени года и возраста участниц. Например, девушки в возрасте 14–15 лет изучали тему «Борьба за рейх», а в тёплое время года описывали природу. Начиная с 16-ти лет, их готовили к предстоящему выбору супруга и материнству, предлагая тему «Народ и его наследственность» [6, S. 112-114]. Несмотря на отчетливую цель – воспитание здоровой жены и матери с определённой системой ценностей, сознательное знакомство молодежи с отношениями между полами считалось нежелательным. Руководительницам БДМ рекомендовалось проявлять максимальную сдержанность при обсуждении подобных вопросов; в девичьем союзе культивировалось асексуальное товарищество и «светлая, чистая» дружба между юношами и девушками [3, с. 99-100].

Характерной особенностью БДМ является и то, что культурная составляющая не была столь тесно связана с идеологией и политикой, хотя и основывалась на сугубо нацистском понимании культуры. Будущей сферой культурной деятельности участниц девичьей организации считалась семья, поэтому на домашних вечерах особое внимание обращалось на пение песен, любительское ремесло, пошив одежды и украшение жилища. Культурная деятельность рассматривалась как составляющая подготовки к будущей материнской миссии и привитие качеств, необходимых для прочного брака [3, с. 123].

Таким образом, воспитание «молодой гвардии» в лице девушек и юношей занимало значительное место в общественной жизни Третьего рейха. Оно носило разносторонний характер и затрагивало не только идеологический, но физический и культурный аспекты формирования идеального, по мнению нацистов, общества, основой которого должна была выступить молодёжь.

Литература

1. Ермаков, А. М. Женщина в идеологии национал-социализма / А. М. Ермаков. // Вестник Костромского государственного университета. – 2004. – №4. – С. 80–84.
2. Ермаков, А. М. Нацистские девичьи и женские организации в системе гендерных отношений Третьего рейха: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / А. М. Ермаков; Яросл. гос. пед. ун-т им. Ушинского. – Ярославль, 2010. – 40 с.
3. Ермаков, А. М. Союз немецких девушек в нацистской Германии / А. М. Ермаков. – Ярославль: ЯГПУ, 2007. – 227 с.
4. Ермаков, А. М. Союз немецких девушек и реформа женского образования в нацистской Германии / А. М. Ермаков. // Вестник Костромского государственного университета. – 2006. – №14. – С. 42–49.
5. Шагалова, О. Г. Государственная политика Третьего рейха в области воспитания и образования немецкой молодежи: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / О. Г. Шагалова; Тюм. гос. ун-т. – Тюмень, 2005. – 25 с.
6. Rüdiger Der Bund Deutscher Mädel in Dokumenten / J. Rüdiger – Lindhorst: Askania, 1984. – 364 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВОССТАВШЕЙ СЕРБИИ В 1804–1806 ГГ

М. Г. Скорб, ф-т истории коммуникации и туризма, ГрГУ, Гродно
науч. рук. – И. О. Змитрович, кандидат философских наук, доцент, ГрГУ

Первое сербское восстание, начавшееся стихийно зимой 1804 г. на землях Белградского пашалыка, первоначально являлось лишь протестом против деспотического правления янычар. Однако постепенно повстанческие военные формирования перешли от вооружённых погромов янычарской администрации к захвату территорий и ее административному управлению, одним из важнейших элементов которого являлась новая судебная система [1, с. 4].